Кондратьева И. В.

КУЛЬТУРА И УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/73.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 168-170. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Получить предложения о совершенствовании информационного обеспечения краеведческих информационных потребностей.

Из всех опрошенных преподавателей 61% считает, что «краеведческая информация – неотъемлемая часть профессиональной информации», то есть она входит в сферу профессиональных интересов преподавателей. Для некоторых термин «краеведческая информация» мог показаться не конкретным, потому, предпринятая попытка конкретизации: «Интересно ли Вам читать о том, как развивалось знание о Вашем предмете у того или иного народа, на той или иной территории?» показала, что такая информация интересует 70% респондентов. Ответы свидетельствуют об интересе к региону Северного Кавказа – 53,1%, к Краснодарскому краю – 23,2%.

Помимо того факта, что нужна краеведческая книга, нужна качественная краеведческая книга, об этом в последнем своем издании говорил и популярный на Кубани краевед И. Лотышев. Как же изучается жизнь наших предков сегодня? «Проблема учебников по кубановедению, - пишет Г. Золина, - действительно существует. Вызванан она тем, что писались они второпях, разными людьми. …Создана группа специалистов, перед которыми поставлена задача разработать единый курс кубановедения с первого до девятого класса. В рамках курса должны быть созданы учебники. В этом году (2006) мы расчитываем завершить учебник по кубановедению для младших классов (с первого по четвертый). Причем на каждый класс – отдельная книга, чтобы ребенок таскал на себе меньше груза» [Золина: 2006:3].

Для сохранения качества краеведческой литературы работникам высшей школы необходимо принимать самое деятельное участие в издательской жизни края, чем всегда, даже в самые тяжелые годы занимались наши предшественники. Их деятельность, направленная на честный правдивый рассказ о жизни края, и сделала возможным не только становление прогрессивных идей на Кубани, но и в целом способствовала высокому образовательному и культурному уровню населения. Плоды с посаженного ими дерева питают нас и сегодня…

Список использованной литературы

Куценко, И. Я. Кубанский государственный технологический университет: история и современность [Текст]. – Краснодар: КубГТУ, 1999. – 447 с.

Касьянова, И. В. Краеведческие информационно-библиографические потребности преподавателей гуманитерных дисциплин высшей школы [Текст]: Автореф. …канд пед наук, КГУКИ, 2001. – Краснодар: КГИКИ, 2001. – 19 с.

Золина, Г. «Те, кто работает с детьми, должны трудиться с полной отдачей. Или уходить»: Интервью [Текст] // Краснодар. изв. – 2006. – 8 сент. – С. 5.

КУЛЬТУРА И УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кондратьева И. В.
Томский политехнический университет

В научной литературе существуют различные определения «культуры» и различные классификации культурологических концепций. Культура представляет собой продукт деятельности человека. Культура не может развиваться без действия, а действие, в свою очередь не может быть совершено без какого-либо мотива. Культура – это среда обитания людей, которую они организовывают, развивают и наполняют новыми технологиями, знаниями, навыками. Отталкиваясь от примитивного, человек растет в своих поисках, в своем развитии, тем самым, насыщая и делая культуру полнее, глубже и выше.

Мы можем рассматривать культуру в трех аспектах: как социальный институт, как систему отношений и как деятельность, будь то отдельного человека, либо группы людей.

Если говорить об определении «культуры», то в целом, ее можно определить как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения, составляющие корпус культуры, представленные многообразием различных форм знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций и т.д. в своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура транслирует (передает от поколения к поколению), хранит и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей.

На протяжении всего периода развития человека им двигали различные мотивы, и именно эти мотивы побуждали его к действию, к труду, к развитию своих определенных навыков и умений. Вообще мотив – это побудительная причина, повод к какому-либо действию, довод в пользу чего-либо. И как следствие из этого определения мотивацию следует рассматривать как активное состояние мозговых структур, побуждающих высших животных и человека совершать действия, направленные на удовлетворение своих потребностей.

Мотив –это один из факторов двигателей культуры, а культура - это результат определенной деятельности и, конечно, у нее существуют определенные функции:

- Функция продуцирования и накопления духовных ценностей

- Оценочно-нормативная функция (на основе сравнения реального поведения человека с нормами культурного поведения, с идеалами мы даем оценку, говорим о позитивных и негативных действиях, гуманных и бесчеловечных, изящных и грубых, прогрессивных и консервативных).
- Отсюда – регламентирующая и регулирующая функции культуры
- Познавательная функция (познание имеет формы научного познания, обыденного познания, познания через искусство, религиозного познания)
- Смыслообразующая функция – участие культуры в определенном человеческом и социумом смысла жизни, смысла своего существования (в организации такую смыслообразующую функцию принято определять в миссии)
- Коммуникационная функция – через ценности, принятые обществом, нормы поведения и другие элементы культуры обеспечивается взаимопонимание членов общества и их взаимодействие
- Функция общественной памяти, сохранения и накопления опыта человечества
- Рекреативная функция – восстановление духовных сил в процессе восприятия или включения в культурную деятельность

Данные определения указывают на тот факт, что культура –это прежде всего развитие человека, процесс познания, приобретения новых знаний, анализ накопленного опыта и, как результат, создание чего-то нового. Принципиально то, что это нечто новое, не может быть без старого. Культура – это продукт социального развития, показатель уровня того или иного общества, народа. И хотя культура представляет собой порождение коллективной жизнедеятельности людей, ее практическими творцами и исполнителями являются отдельные личности. Всякий индивид выступает по отношению к культуре в нескольких ипостасях: как « продукт», т.е. является результатом какой-либо культуры, впитывая опыт и знания предыдущих поколений; как « потребитель» - человек воспринимает и принимает культуру, используя ее повседневно в своей жизни и, наконец, как «производитель» - каждый момент своей жизни человек переживает, анализирует, создает, продумывает, придумывает какое-то действие, какую – то мысль, тем самым развивая и изобретая нечто новое.

На протяжении всей истории человечества люди стремились к некой организации, будь то в отдельные группы , либо в целые нации. А для того, чтобы организовать, нужно управлять, иначе говоря, требуется какой-либо движущий фактор, какая-то точка опоры, тот, кто управляет этой организацией. Отсюда можно сделать вывод, что культура подразумевает некую организованность, и как следствие из этого, управление. Культурное развитие – это управление процессами, действиями, что побуждает к повышению духовного, материального благосостояния человека отдельно и общества в целом.

Управление возникло и развивалось как потребность согласования действий для получения предполагаемого результата деятельности человека. В индивидуальной деятельности – это согласование своих собственных действий, которые осуществляет каждый человек, стремясь получить определенный результат, это воздействие на себя, свою деятельность, требующее определенных волевых усилий, и предвидения желаемого результата, согласование предполагает выбор необходимых действий, их комбинирование, определение последовательности, корректировку по промежуточным результатам.

Управление индивидуальной деятельностью выступает как продукт сознания, и успех такого управления зависит от развитости человеческого сознания.

Но главная роль в понимании управления играет не столько анализ управления индивидуальной деятельностью, сколько управление совместной деятельностью людей. Дальнейшее развитие сознания человека привело к пониманию того, что совместной деятельностью можно достичь таких результатов, каких невозможно достичь деятельностью индивидуальной.

Но совместная деятельность усложняет процессы согласования. Здесь вступает в действие разнообразие потребностей и интересов, натур и характеров, ценностей и установок.

Управление формируется как особый и своеобразный вид деятельности человека, который по мере увеличения объема управленческой деятельности (а это закономерный процесс) сначала выделяется из общей совокупности видов производственной и общественной деятельности человека, потом обособляется и далее специализируется. Возникает система управления, возникает разделение социально-экономической системы на управленческую (субъект управления) и управляемую (объект управления). В дальнейшем управление становится видом профессиональной деятельности, т.е. такой, которая нуждается в специальном образовании, подготовке, овладении, навыками, обладанием определенными способностями (коммуникабельность, предприимчивость, организаторские способности). Основными функциями управления, раскрывающими содержание управленческой деятельности, является предвидение и планирование, организация, контроль, координация и регулирование, активизация и мотивирование, исследование. В практике управление всегда по тем или иным причинам отдаются приоритеты тем или другим функциям управления, распределяются усилия определенным образом. Отсюда – типологизация, разнообразие стилей, что влияет на организацию управления и в итоге на конечный его конечный результат.

Специфика управления заключается в целенаправленном воздействии на процессы совместной деятельности людей. Управление – это двигатель системы, организации и как следствие двигатель культуры. И если обобщать все вышесказанное, то можно прийти к следующим выводам: мотив дает толчок к побуждению, к управлению, а затем уже эффективное управление служит основой культурного развития общества. Управление в системе социальных отношений должно сформировать такую систему, чтобы правила и деятельность

совпадали друг с другом как можно больше. Правила – это установки, деятельность-это процесс, которые в основу свою опять-таки включают мотив. А, следовательно, мотивация, управление, деятельность и как следствие культура – неразрывны и взаимосвязаны друг с другом.

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Коновалова О. А.
Кузбасский государственный технический университет

Современное состояние культуры - состояние постмодерна - некоторые исследователи рассматривают как конец времен, истории, культуры как таковой. Другие утверждают, что подобные кризисы – закономерное явление любой культуры, следствие ее «усталости» и могут быть в будущем успешно преодолены. В качестве одного из признаков усталости культуры (прежде всего, культуры постмодерна) можно назвать отсутствие подлинного творчества, неспособность культуры к созданию нового, обращение к уже сложившимся формам, жанрам, образцам, мотивам, стилям, к опыту всей предшествующей культуры.

Подобное обращение к культурным ценностям выражается, в частности, посредством комбинирования, цитирования, вплетения в семиотическую ткань культурного текста аллюзий, ассоциаций, парафраз, реминисценций, и не допускает простой эклектики, в принципе отлично от нее. Определяя специфику постмодернистского искусства, Ч. Дженкс писал, что «эклектизм – это род нерешительного компромисса, мешанина, в которой второсортные мыслители могут находить убежище в сумбуре путанных антиномий. Они комбинируют противоречивый материал в надежде избежать трудного выбора или поисков творческого решения через проблемность». В отличие от эклектизма, постмодернизм имеет «потенции развить более сильное и радикальное многообразие», в нем есть «различные формальные, теоретические и социальные нити, которые только и ждут, чтобы их выявили и соткали вместе» [Дженкс 1985: 129]. Постмодернистская «эклектика», обыгрывание несовместимых, на первый взгляд, культурных образцов прошлого, подчинено своей, специфической логике, определяющей смысл творчества. Творчество в постмодернизме уже не ограничивается созданием чего-то принципиально нового, а стремится к созданию этого нового через осознанный выбор созданного ранее. Такая позиция означает, что «художником задана себе некая концепция, авторская, личностная, которая требует определенного выбора стереотипов и соединения их соответственно исходному замыслу» [Митта 1989: 68]. При этом всевозможные жанровые модели, стилистические фигуры, сюжетные мотивы, образы и многое другое являют собой то, на чем испытывается культурная память автора и подтверждается культурная память зрителя, читателя, слушателя. Собственно, это и отличает постмодернистское цитирование, как естественное условие творчества, от эклектики, простого употребления чужих приемов и выразительных средств. Постмодернистский художник предлагает новый подход, который выражается через стремление войти в огромное содружество человеческой культуры, осуществить диалог с культурами прошлого.

Единое целое, подчиненное творческому импульсу и замыслу, с одной стороны, определяет специфику постмодернизма, с другой стороны – намечает и наиболее существенное для него противоречие, ту грань, которая отделяет Творчество посредством обращения к известным образцам и стереотипам от Игры стереотипами.

Противоречивый характер сущности постмодернистской культуры отметил В. Курицын. По его мнению, в постмодернизме всегда присутствует момент пустой состязательности, интеллектуального азарта. При этом представитель постмодернизма воспринимается как «игрок в бисер», то есть человек, «решающий предложенные или придуманные задачи; чем сложнее задача, тем интереснее, чем меньше веришь в мысль, тем заманчивее ее доказать» [Курицын 1992: 226]. Такие интеллектуальные «головоломки» нередко понимаются как предназначенные только «избранным» и чуждые – большинству.

Проблема взаимопонимания и примирения двух «миров» - мира избранных и мира большинства - стала одной из центральных в постмодернистской культуре. Сущность постмодернизма во многом определяется именно его стремлением к диалогу и преодолению разрыва между двумя различными культурами – массовой и элитарной. Преодоление пропасти между двумя мирами возможно, в частности, путем так называемого «двойного кодирования», ориентации на оба мира, их примирения. Ч. Дженкс подчеркивает, что особенность постмодернизма как раз и заключается в том, что постмодернистское произведение может быть в равной степени понято и принято представителями различных вкусовых культур – как простыми людьми, так и элитой. Постмодернизм отличается тем, что «стремится установить контакт между различными и часто противоположными вкусовыми культурами» [Дженкс 1985: 133]. Любое произведение в эпоху постмодерна «говорит», обращаясь одновременно, по крайней мере, к двум уровням – к заинтересованному и знающему меньшинству и к публике вообще, которая может не уловить тонкости, подмеченные элитой и значимые для нее. Таким образом, принцип «двойного кодирования», характерный для постмодернизма, не снимает противоречия между двумя мирами. Его сущность состоит в том, что каждый тем или иным образом откликнется на оба кода значений, однако - с различной степенью интенсивности и понимания. Примирение для двух миров в эпоху постмодерна остается невозможным, ибо ко всему богатству и изысканным тонкостям постмодернизма может прикоснуться только элита – истинные «игроки в бисер». Обращение же к «большому миру», представляется уже не стремлением к органичному единству с ним, но необходимостью преодоления «бисерной» сущности постмодернистской Игры, которая способна в скором будущем поглотить глубину и духовность ее содержания, превратить пока